

ДЕПУТАТ НА ОКРУГЕ

Константин Смирнов: «Жить так, чтобы оставить о себе добрую память»

Красивейшие места есть в Искитимском районе. Одно из них — село Завьялово. Оно наполнено не только природными богатствами, но и историческими памятниками. И жить бы здесь людям припеваючи, но не всё так хорошо в этих местах.

К примеру, до сих пор нет центра досуга или хотя бы хоть какого-нибудь клуба, где собраться б всем селом и отпраздновать Новый год или Масленку, День урожая или проводы в армию... А еще совсем нет света на улицах и переулках. Зимой детям приходится шагать в школу вдоль неосвещенной дороги, где ходит транспорт. Это опасно да и просто не правильно в наш высокотехнологичный век.

Благо, есть на таких территориях люди, которые, хоть и медленно, но очень методично продвигают жизнь вперед и добиваются пусть пока не больших, но изменений. Имя таким людям — депутаты.

Уже много лет живет и работает на этой территории Константин Смирнов. Являясь директором по сути градообразующего предприятия — психоневрологического интерната — он и без того знает все проблемы и чаяния жителей не только этого села, но и всего муниципального образования Быстровский сельсовет. Потому что приходится помогать во многом — почистить улицы, вывезти мусор, выделить транспорт для поездки на мероприятия. Поэтому депутатство стало его второй составляющей карьеры, и совершенно естественным образом жизни.

— Многим кажется, — говорит Константин Николаевич, — что депутат районного совета, — это хозяйственник,

сидящий на мешке с деньгами. Это — не так. Ведь зачастую те проблемы, которые мы сегодня решаем, полностью являются полномочиями главы местного самоуправления. Но и глава нынче в таком положении, что при наличии крайне скудного бюджета и огромного количества полномочий, он не в состоянии решить даже малой части тех задач, которые перед ним стоят.

Вот и приходится заниматься не только (не столько!) законотворческой деятельностью, но и реально помогать в поиске денежных средств, написании петиций и прошений, как-то более или менее грамотно распределять очень не большой депутатский фонд размером в 30 тысяч рублей.

— У меня три школы, детский сад, общественники, — рассказывает депутат, — всем помочь хочется, но возможности нет: приходится как-то делить, расставлять приоритеты...

Между тем, практически решен вопрос с освещением по ул. Совхозная в селе Завьялово, и уже этим летом территория будет освещена. Обсудив все с населением и договорившись с районной властью, удалось попасть в программу на основе софинансирования.

В поселке Советский работали по проведению водопровода, до конца решить не удалось, но дело с мертвой точки все же сдвинулось. Кстати, здесь тоже нет освещения, но ход работы в этом

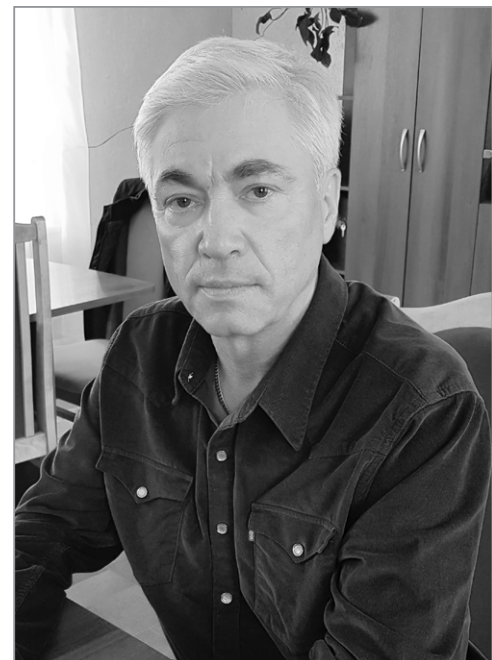
направлении уже известен, и задачи определены.

— С одной стороны хорошо, что укрупнили депутатские округа, — считает Константин Николаевич, — с другой, нам, депутатам, очень не просто приходится работать с теми территориями, которые слишком отдалены. Вот у меня, к примеру, на округе деревня Горевка. В ней столько проблем, что решить их можно только с привлечением огромных средств и на протяжении многих лет. Да и бывать я там могу, к сожалению, не часто. Между тем, стараюсь с людьми встречаться, слушать их, хоть чем-то помогать.

Стоит отметить, что при содействии депутата Смирнова к 9 мая вышел в свет сборник с воспоминаниями ветеранов войны и тружеников тыла, который был празднично вручен старшему поколению во время празднования Победы.

— Конечно, много различных мелких вопросов решается, — говорит Константин Николаевич, — но, увы, самым глобальным пока нет хода. Таким, к примеру, как отсутствие в Завьялово дома культуры. Сегодня, чтобы собрать народ на праздник, мы просим помочь в этом школу. Считаю, что это неправильно! Будем по мере возможности продвигать эту проблему на самый высокий уровень, и когда-то клуб у нас появится.

На вопросы «Почему занимаетесь депутатской деятельностью? К чему эта активность и принципиальная позиция?», Константин Смирнов ответил, что «в крови это, что ли,

ДЛЯ СПРАВКИ

Константин Николаевич Смирнов, директор Завьяловского психоневрологического диспансера, депутат районного совета депутатов по округу № 2 (сёла Завьялово, Факел Революции, Озерки, поселок Советский Быстровского сельского совета и деревня Горевка Преображенского сельского совета), член партии «Единая Россия», член политсовета местного отделения партии.

— не просто жить, а помогать людям и интересоваться жизнью своих соседей-земляков. К тому же хотелось бы после себя оставить хороший след и добрую память».

Ирина Голиченко, фото автора

Рубрика "Сохраним для потомков"

Старое кладбище вновь пострадало от вандалов

Акулина Алексеева провожала на фронт старшего сына. Ноябрь 1942 года выдался холодным, но матери очень хотелось увидеть свою кровинку еще раз. Она поехала в Новосибирск и всю ночь прождала у военкомата, чтобы увидеть как новоборанцев построят в колонны и отправят на вокзал. На следующий день поднялась температура, а еще спустя пару суток она умерла от пневмонии.

Эту историю Ирина Королева слышала от своей мамы, а та — от своей. На могилу прабабушки, что захоронена на старом искитимском кладбище, их семья приходила каждый год, чтобы навести порядок, обновить цветы и просто помянуть умерших. Их здесь немало. Рядом с Акулиной покоятся сестры мамы, ее дядька.

Вот и нынче 3 мая Ирина пришла на кладбище. Но то, что она увидела, возмутило до глубины души — часть оградки срезана, соседние памятники буквально выдраны из земли. И куда ни посмотри — та же картина. Только свежая взрытая земля свидетельствует о массовом вандализме.

— Я такого еще не видела, — говорит Ирина. — Кто-то пустил пал, все выжжено и перевернуто.

Ирина прямо с кладбища вызвала сотрудников полиции. Пришел участковый, принял заявление, даже пообещал, что будут проведены рейды по пунктам приема металла. Как выяснилось позже, было заведено дело, но не уголовное, как надеялась Ирина, а административное, мол, сумма ущерба незначительна.

Похожая история произошла с еще одной жительницей Искитима. Марина Клюкина также пришла навести порядок на могиле родственника Владимира Лихачева. Он умер совсем молодым в 1966 году. В то лето парень вернулся из армии, как-то жарким днем решил искупаться в утонул.

— Когда-то семья Лихачевых была большой — шесть детей, но выжили

только двое, — рассказала Марина. — Многих я не застала, но мы были воспитаны так: семья — это наша история, наша память, нужно ее беречь и чтить. Поэтому прихожу на могилы каждый год. Нынче весна была теплой и я пошла еще 14 апреля, как только сошел снег. Прихожу — оградки нет, а рядом два мужика. Сначала думала, они также чьи-то могилы убирают, а потом поняла — срезают. Попыталась поговорить с ними, пристыдить, а они в ответ: «Молчи, а то рядом закопаем». Только на следующий день я решила обратиться в милицию, но никакого дела возбуждать не стали. Говорят, невозможно установить ущерб, у меня ведь нет никаких справок или чеков на оградку.

Марина стала обращаться с просьбами разобраться в СМИ и прокуратуру. Там пообещали, что дело вернут на доработку. Недавно пришел и ответ из ГУВД по Новосибирской области. В нем сказано, что 15 апреля действительно зарегистрировано заявление гражданки по факту тайного хищения металлического ограждения с могилы на старом кладбище. По результатам проверки сотрудниками искитимской полиции принято решение в отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления. Материалы процессуальной проверки направлены в прокуратуру для изучения и дачи оценки.

В связи с жалобой руководством отдела дознания ГУ МВД по Новосибирской области направлено ходатайство на имя прокурора искитимской межрайонной прокуратуры об отмене

постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Теперь будет проведена дополнительная проверка, тем более что позже поступило второе заявление об аналогичном преступлении.

Кстати, в этом же ответе было дано разъяснение, что подобные кражи на кладбищах не относятся к актам вандализма, так как последние предусматривают порчу имущества и осквернение зданий и сооружений в общественных местах, здесь же речь о хищениях чужого имущества.

Чем общественное место отличается от не общественного? Разъяснения есть в том же письме:

«...информацией о захоронениях на кладбище Искитима участников Великой Отечественной войны Главное управление министерства внутренних дел России по Новосибирской области не располагает». То есть, если бы была справка о том, что на кладбище захоронены участники войны, то место стало бы сразу общественным, а хищения актом вандализма?

На протяжении двух лет «Искитимская газета» проводила большую поисковую работу и перепись имеющихся

захоронений. С фронта приходили солдаты, умирали чуть позже от ран. Сколько таких было в 50-60 годы? И большинство покоится на старом кладбище. В городском архиве есть база данных по старому кладбищу, фотографии. Кто даст справку? Возможно, в военкомате можно поднять документы по умершим ветеранам и найти в списках их данные.

Официально старое кладбище, начиная с прошлого года, стоит на балансе муниципалитета, а точнее Управления благоустройства и дорожного хозяйства. Но каких-либо документов там нет, как нет и денег, со слов директора учреждения Александра Папоротного, на работы по благоустройству и сохранению кладбища. Как говорят родственники тех, кто захоронен на старом кладбище, в этом году воровство металла с могилки приобрело огромные масштабы. Пострадавших наверняка не двое, а гораздо больше. Может массовые иски в судебные инстанции заставить власти искать возможность выполнять свои обязательства. Кстати, еще в семидесятые, когда кладбище закрывалось, исполком горсовета решил организовать там охрану.

— У меня просто болит душа, когда видишь такое, — говорит Марина Клюкина. — Есть ведь примеры сохранения старых захоронений в других городах. Я знаю, что в том же небольшом Буденовске Ставропольского края старое кладбище оказалось даже посреди города. Родственников захороненных скорее всего давно нет. Но кладбище не снесли, его просто обнесли высокой витой оградой, прибрали могилы, в большинстве случаев оставив одни холмики и ухаживают за ним. Так же хранят память в Орле. А у нас будто скорее хотят его разграбить. Но ведь это наша память...

Наталья Кривякина